

СИМОНА БАЙЛЗ



СМЕЛОСТЬ ВЗЛЕТЕТЬ

ТЕЛО В ДВИЖЕНИИ, ЖИЗНЬ В РАВНОВЕСИИ

Симона Байлз
Мишель Бёрфорд
Симона Байлз. Смелость
взлететь. Тело в движении,
жизнь в равновесии
Серия «Спортивные легенды»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67225143

Симона Байлз, Мишель Берфорд. Симона Байлз. Смелость взлететь.

Тело в движении, жизнь в равновесии: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-139245-1

Аннотация

В своей автобиографии американская гимнастка Симона Байлз рассказывает о том, как, опираясь на веру, поддержку семьи и умение преодолевать любые препятствия, стала одной из самых знаменитых и выдающихся спортсменок в мире.

Из книги вы узнаете:

- Как вера и семья помогли Симоне идти вперед и сохранять позитивный настрой.
- Как ей удавалось соревноваться на мировом уровне и одновременно получать удовольствие от жизни.

- Что происходит за кулисами гимнастических соревнований, включая Олимпийские игры.

- Какие события и испытания ей пришлось пережить на пути из приемной семьи до желанного места в Олимпийской сборной США и мировой славы.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Сила мечты	9
Глава первая	15
Глава вторая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	33

**Симона Байлз,
Мишель Берфорд
Симона Байлз. Смелость
взлететь. Тело в движении,
жизнь в равновесии**

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Печатается с разрешения издательства The Zondervan Corporation, a subsidiary of Harper Collins Christian Publishing, Inc. и литературного агентства Nova Littera SIA

Simone Biles, Michelle Burford, Mary Lou Retton (Foreword)

COURAGE TO SOAR:

A BODY IN MOTION, A LIFE IN BALANCE

Фотография на обложке Thomas COEX/AFP предоставлена фотоагентством EAST NEWS Russia

В оформлении издания использовались изображения, предоставленные Shutterstock/FOTODOM

© 2016 by Simone Biles

© И. Д. Голыбина, перевод, 2021

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Многokратный призер и победитель международных соревнований.

Семикратная чемпионка США в абсолютном первенстве.

3 бронзовых медали чемпионатов мира.

3 серебряных медали чемпионатов мира.

19 золотых медали чемпионатов мира.

2 бронзовых медали Олимпийских игр.

1 серебряная медаль Олимпийских игр.

4 золотых медали Олимпийских игр.

По общему количеству наград с Олимпийских игр и чемпионатов мира (32) вместе с Ларисой Латыниной занимает первое место в истории в истории спортивной гимнастики.

* * *

Маме и папе

Ваша любовь удержала меня на земле

и помогла взлететь к моим мечтам.

* * *

«Я наблюдала за тем, как Симона Байлз росла

как личность и как гимнастка в последние несколько лет, и больше всего меня поражали ее искренность, позитивный настрой и любовь к жизни. Будучи большой ее поклонницей, я с радостью думаю о том, какое блестящее будущее лежит перед этой фантастической, удивительной юной девушкой. Читая “Смелость взлететь”, вы будете наслаждаться знакомством с олимпийской чемпионкой, выросшей в большой любящей семье, которая до сих пор играет огромную роль в ее жизни. Она именно такая, какой хочется видеть успешную спортсменку, – скромная, добрая, искренняя и просто потрясающая!»

Доминик Мосеану,

самая молодая американская золотая медалистка

Олимпийских игр в истории спортивной гимнастики (14 лет)

и автор бестселлера New York Times «Теряя равновесие»

«Рассказ Симоны – это одна из величайших историй успеха в спорте. Читая “Смелость взлететь”, вы узнаете, как природный талант сочетается в ней с упорством и настойчивостью, готовностью идти на жертвы, чтобы достичь своей цели. Я искренне наслаждалась, сопровождая ее на этом пути к всемирной славе!»

Марта Каройи,

координатор сборной США

по спортивной гимнастике в 2000–2016 гг.,

в том числе на Олимпийских играх

«Вся Америка восхищалась Симоной Байлз этим летом в Рио, но ее история – повод влюбиться на нее

раз и навсегда. Ее книга, исполненная силы, мужества и вдохновения, – это по-настоящему увлекательная история выдающейся спортсменки и личности. Я не только наслаждалась чтением каждой главы, но и всякий раз заново испытывала вдохновение».

Настя Люкин,

американская гимнастка,

олимпийская чемпионка,

мотивационный спикер, радиоведущая

Сила мечты

Предисловие Мэри Лу Реттон

1

С первого взгляда, когда я увидела Симону Байлз, мне стало ясно, что она особенная. Это была невероятно одаренная двенадцатилетняя спортсменка, и я вручала ей золотую медаль на товарищеских соревнованиях Мэри Лу Реттон в Хьюстоне. Когда она одарила меня своей знаменитой улыбкой и сказала «спасибо», я сразу поняла, что эта девочка обладает уникальной комбинацией таланта и характера: потрясающим врожденным атлетизмом и взрывным темпераментом, небывалой трудоспособностью и, самое главное, изяществом, верой в собственные силы и любовью к гимнастике, которые вскоре приведут ее к вершинам. Пройдет еще совсем немного времени, и мир узнает, как высоко Симона может взлететь.

Еще до Олимпийских игр 2016 Симона стала обладательницей четырнадцати медалей мирового первенства, в том числе десяти золотых, – рекорд для американских гимнасток. Она завоевала три титула чемпионки мира подряд –

¹ Американская гимнастка, олимпийская чемпионка, трехкратная чемпионка США. Первая американская гимнастка, победившая в абсолютном первенстве на Олимпийских играх (*Прим. ред.*).

единственная женщина, добившаяся такого результата, – и четыре раза становилась чемпионкой США². В Рио на главном мировом помосте она стремительно пополнила свой медальный счет, когда американская женская сборная взяла золото в командном зачете. Затем в личном первенстве Симона продолжила свое рекордное шествие, опередив соперниц в опорном прыжке, на разновысоких брусьях и на бревне. Но это была Олимпиада, и россиянка Алия Мустафина и Александра Райсман из американской сборной шли за ней по пятам. В финальном упражнении Симона выходила на помост последней.

Глядя на нее, я вспоминала свой собственный решающий выход на Олимпийских играх в Лос-Анджелесе в 1984, когда от золотой медали личного первенства меня отделяло одно упражнение. В моем случае это был опорный прыжок, и мой тренер Бела Каройи, стоя у помоста, кричал: «Ты сможешь, Панда! Давай!» Услышав свое прозвище, ощутив на себе груз всеобщих ожиданий, я сосредоточилась изо всех сил. Каким-то образом я знала, что сегодня совершу лучший прыжок в своей жизни. Не имело значения, что американские гимнастки никогда раньше не становились чемпионками в личном первенстве. Я справлюсь на отлично, потому что верю в себя.

² На момент публикации русского издания Симона Байлз – семикратная чемпионка США в абсолютном первенстве. Книга Симоны охватывает период до 2016 года (*Прим. ред.*).

Сейчас, спустя все эти годы, в Рио, когда Симона поприветствовала судей и ступила на ковер, что-то в развороте ее плеч – свободном и одновременно решительном – сказало мне, что она тоже верит. *У нее получится*, подумала я. Публика притихла, заиграла музыка. И Симона двинулась вперед: прыжок, вращение, взлет – прокладывая себе путь в книгу рекордов. Она не просто победила – она превзошла всех. Пускай некогда я была первой американской гимнасткой, получившей в личном первенстве золотую медаль, которой очень горжусь, еще большую гордость вызывает у меня факт принадлежности к особому братству, включающему Карли Паттерсон (2004), Настю Люкин (2008), Габриэль Дуглас (2012) и Симону Байлз (2016).

После того, как Симону провозгласили чемпионкой, Настя Люкин, комментировавшая Олимпиаду для *NBC*, объявила: «Симона Байлз лучшая из всех, кого мы видели». А капитан американской сборной Александра Райсман, взявшая в личном первенстве серебро, пошутила, что второе место было единственным доступным для всех остальных спортсменок, потому что Симона соревновалась в собственной категории. В ходе двухнедельных состязаний Симона завоевала пять медалей – еще две золотых в отдельных видах, за опорный прыжок и вольные упражнения, и бронзу на бревне. Она стала первой американской спортсменкой, победившей в опорном прыжке, и единственной, кто увез с собой четыре золотых медали в один олимпийский год.

Теперь то, что я заметила в Симоне еще в 2009, стало ясно всем – она одна из величайших спортсменок всех времен. В Рио она сохраняла спокойствие и жизнерадостный настрой, несмотря на возложенные на нее ожидания, которые бурно обсуждались в прессе. Она выдержала этот напор. Симона просто выходила на помост и делала свою работу, наслаждаясь каждым моментом и не позволяя грузу ответственности себя сломить. Она понимала – что бы ни произошло, пока она выкладывается на полную, ей можно каждое утро вставать с легким сердцем и продолжать улыбаться. Эта черта нравится мне в Симоне больше всего – она не теряет присутствия духа, не расстраивается из-за ошибок, искренне поддерживает подруг по команде и остается верной себе.

Как все мы, Симона порой сталкивается с враждебным отношением. Как будет ясно из ее истории, у нее тоже случались тяжелые дни и моменты отчаяния. Однако из всех испытаний она выходила еще более сильной и решительной. Симона изменила лицо женской спортивной гимнастики, выведя ее на новый уровень. Когда я выступала на Олимпийских играх 1984, девушки-гимнастки были крошечными симпатичными эльфами, изящными бабочками. Я выглядела совсем не так: крепкая и мускулистая, прирожденная акробатка, мощно использовавшая снаряды. Такой силовой подход больше ассоциировался с мужской гимнастикой, чем с женской. Сегодня для Симоны он является основным достоинством. В сочетании с мастерством и артистическими

данными ее уровень сложности и технического совершенства практически недостижим: видимо, именно поэтому Симона ни разу не уступала в личном первенстве с 2013. Благодаря ей и ее поколению гимнасток – а также прозорливости легендарной ныне Марты Каройи, координатора американской женской сборной (которую прозвали «двигателем» ее мужа Белы), – спортивные гимнастки перестали быть милыми маленькими девочками и начали выполнять, пожалуй, самые опасные элементы в спорте. С Симоной во главе американская женская гимнастика приняла и теперь в полной мере выражает свою мощную атлетическую силу.

Когда выступаю с мотивационными лекциями перед молодежью, я всегда говорю, что если они поверят в себя и приложат достаточно усилий, то добьются чего угодно. Симона – живое тому доказательство. Когда я начинала тренироваться, единственным примером для меня были спортсменки из другого полушария. Сейчас американским девочкам, мечтающим об олимпийских медалях, не надо смотреть так далеко, чтобы найти пример для подражания в спорте. Однако важно, чтобы они понимали: каждая победа, которую они видят по телевизору, – это вершина жизненного пути, полного тяжелого труда и преодолений. Симона стояла на олимпийском пьедестале не один, а целых пять раз³, потому что всегда боролась, преодолевала сомнения, шла на жертвы и не

³ На момент публикации русского издания у Симоны Байлз 2 бронзовых, 1 серебряная и 4 золотых медали Олимпийских игр (*Прим. ред.*).

сдавалась. Симона *верила*, что сможет добиться совершенства. Думаю, прочитав ее вдохновляющую историю, вы поймете, что тоже на это способны.

Глава первая

Решающий день

«Ты можешь не всегда быть сильной, но всегда можешь быть храброй».

Бо Тэплин, писатель

Я не отрывала глаз от гигантского экрана высоко над ареной. Шел второй день Чемпионата США Visa 2011 года в Сен-Поле, Миннесота, и я вот-вот должна была узнать, прошла ли в американскую юношескую сборную по спортивной гимнастике. Сердце у меня колотилось так сильно, что, казалось, его слышат все вокруг. Я соревновалась с лучшими в нашем виде спорта – удалось ли мне пройти?

Мы все знали правило: только самых успешных возьмут в команду. И, как обычно, решающее слово будет за координатором сборной Мартой Каройи, которая решит, кому представлять Америку на международных соревнованиях. Годами я мечтала стать одной из этих удивительных девушек в сверкающих купальниках, что взлетают в воздух и точно приземляются на ноги. Представляла себя с медалями на шее, меловой пылью на руках и широкой улыбкой на лице. Больше всего на свете мне хотелось, чтобы меня взяли в сборную.

Мои родители Рон и Нелли всегда учили меня, что пер-

вым шагом к большой мечте должна быть молитва. Попроси у Бога, чтобы он тобой руководил. По воскресеньям в церкви вместе с младшей сестрой Адрией я вставала на колени, крепко зажмуривала глаза и молилась за свою семью и девочек из команды. Представляла себе, что прошла в американскую сборную, и это было словно в кино. Так я молилась – и верила, что Бог поможет мне. В конце концов, он дал мне не только любовь к гимнастике, но и храбрость взлетать высоко над помостом. Но достаточно ли я сама старалась? Сейчас, задержав дыхание и уставившись в экран, я надеялась на это от всей души.

Мне уже исполнилось четырнадцать, и для своего возраста я была невысокой. Сто сорок два сантиметра неутомимой энергии – и я говорила, что на самом деле мой рост метр сорок пять, потому что хотела казаться выше. Но зато я была крепкая. Я родилась с бицепсами и икрами, за которые в младшей школе меня прозвали качком. Наверное, другую девочку это обидело бы, да и мне поначалу не нравилось мое прозвище, но со временем я оценила его. Я словно бросаю вызов: *Смотрите, я сильнее большинства мальчишек в классе, так что лучше не связывайтесь со мной.* Помогало и то, что я уже участвовала в гимнастических соревнованиях, и у большинства моих подруг по команде мышцы тоже имелись.

Чтобы оказаться сейчас на Чемпионате США, я с шести лет тренировалась в *Bannon's Gymnastix* в Хьюстоне, штат

Техас. Можете мне не верить, но для гимнастики шесть лет – это поздно. Большинство девочек разучивали прыжки и кувырки на занятиях «Вместе с мамой» еще до того, как им исполнилось три, поэтому в каком-то смысле мне пришлось нагонять. Но если что про меня можно сказать наверняка, так это что я люблю трудные задачи.

Возможно, из-за того, что ростом я была ниже чуть ли не всех вокруг, мне отчаянно хотелось доказать свое превосходство. Поэтому, если мне говорили сделать пять отжиманий, я делала десять. Если кто-то пытался меня убедить, что элемент у меня не получится (за исключением, разве что, брусьев, но о них речь впереди), это подталкивало меня сделать его безупречно.

Но я не была отчаянной: спортивная гимнастика – опасный спорт, и я понимала, как важна тщательная подготовка. На соревнованиях мы всегда выполняли элементы, которые предварительно изучили и освоили, потому что – любой гимнаст вам подтвердит – граница между храбростью и опасностью получить тяжелую травму очень тонка.

На Чемпионате Америки эту границу я едва не перешла. Марта Каройи сообщила мне через тренера Эйми Бурман, что мне надо выполнить Аманар, прыжок назад с двумя оборотами. Иными словами, самый сложный опорный прыжок в мире – а я ни разу не выполняла его на соревнованиях.

– Эйми, я не готова, – сказала я, задохнувшись от волнения. – Я недостаточно его отработывала. Это небезопасно.

– Симона, тебе идти туда и делать прыжок, – спокойно ответила она. – Что бы ты не решила, я тебя поддержу.

В конце концов я выполнила тот прыжок, который планировала заранее, двойной Юрченко, в котором была уверена. Но выступила я в тот день не блестяще. Я слишком сильно оттолкнулась от трамплина, потеряла контроль и переступила при приземлении. Короче говоря, в опорных прыжках я оказалась на седьмом месте.

С другой стороны, это был мой первый юниорский сезон, и я получила больше медалей, чем надеялась. К моему удивлению, на некоторых соревнованиях до этого я даже победила. Но я выступала против девочек, которыми восхищалась – таких звезд, как Лекси Прессман, Кейтлин Охаши, Мэдисон Деш и Амелия Хадли, – и меня поражало то, как они хороши. Мне казалось, если я вырвусь вперед и одержу над ними победу, я им не понравлюсь. А мне больше всего на свете хотелось стать одной из них. На Чемпионате США это отсутствие уверенности стало для меня препятствием.

Сейчас, глядя на большой экран, где должны были появиться имена, я ощущала глубоко внутри, что могла выступить лучше. Возможно, если бы я больше тренировалась, больше времени проводила в спортзале, освоила более трудные элементы – как Аманар, – мне не было бы так страшно.

По помосту прокатился гул: на экране появилось имя той, что набрала больше всех очков. Кейтлин Охаши. Ничего удивительного. Во всех упражнениях она выступила идеаль-

но. Я от души порадовалась за нее.

Одно за другим стали высвечиваться остальные имена. Номер второй – Кайла Росс. Номер третий – Сара Финнеган. Номер четвертый – Лекси Прессман. Я задержала дыхание, думая только о том, чтобы мое имя появилось следующим. Номер десять. Номер одиннадцать. Номер двенадцать. И последнее – Мэдисон Деш, тринадцатая. В следующей строке под списком победительниц, на четырнадцатом месте, я увидела свое имя. Одна строка отделяла меня от национальной юношеской сборной. *Одна.*

Я стояла с улыбкой, словно приклеенной к лицу, пока диктор по очереди приглашал членов новой сборной на помост. Мы, остальные, стояли в сторонке, пока победительницы, смеясь, ударяли ладонью о ладонь и обнимали друг друга. Как бы мне не было обидно, я искренне радовалась за них: они столько работали, чтобы пройти! И все равно я с трудом боролась с разочарованием, наблюдая, как фотографы делают снимки для следующего номера *USA Gymnastics, Sports Illustrated, Time for Kids*. Для тех самых глянцевых постеров, которыми были завешаны стены моей спальни, – с гимнастками, достигшими в спорте больших вершин.

Внутри у меня закипали слезы, но я не могла допустить, чтобы тренеры или другие девочки увидели, как я плачу. Я повторяла себе, что сделала все возможное, пытаюсь заглушить тоненький голос в голове, нашептывавший: *А ты правда в этом уверена? Или надо было еще постараться? Почему*

му ты не приложила больше усилий? Правда заключалась в том, что мое сердце было разбито. Я приехала на Чемпионат США с целью войти в сборную 2011, и у меня не получилось. Я оказалась недостаточно хороша.

Так начался мой путь в профессиональной спортивной гимнастике – с поражения, которое оставило шрам на сердце и поселило сомнения в голове. Несмотря на поддержку семьи и тренеров, которые вместе со мной переживали долгие часы тренировок, ошибки и падения, синяки и царапины, в душе я всегда боялась, что подведу их и себя.

Возможно, даже хорошо, что мы не знаем своего будущего, потому что, если бы знали, могли бы и не перевернуть следующую страницу. Или пролистать дальше и никогда не испытать то хорошее, что дают нам самые трудные моменты, через которые приходится пройти.

Я думала, что провал на Чемпионате США 2011 станет концом моей спортивной карьеры, но он оказался лишь началом – поворотной точкой в приключении, которое – мне до сих пор в это не верится! – происходит со мной. Я больше, чем кто бы то ни было, поражаясь, что та маленькая девочка с крепкими мышцами проделала путь от приемной семьи до олимпийского стадиона в Рио-де-Жанейро в Бразилии. Кто-то скажет, что это судьба. Я же считаю это благословением, божьим даром – настоящим чудом.

Глава вторая

Спринг

« Любовь не знает границ. Она преодолевает препятствия, перепрыгивает заборы, проникает сквозь стены на пути к счастью».

Майя Энджелоу, поэт и писатель

Я не родилась тexasской девчонкой. Родителей я называла мама и папа Байлз и знала, что они мои бабушка и дед. Вообще-то, сначала они были для меня «бабой» и «дедой», потому что в три года я еще не выговаривала длинные слова.

Деда был высокий шоколадный мужчина с седоватой бородкой, а баба – маленькой женщиной с кожей чуть светлее и с мягкими курчавыми волосами. Глаза у обоих были добрые. До моего переезда в Техас они приезжали проведать нас дома в Колумбусе, штат Огайо, где я тогда жила. Баба работала в региональной службе здравоохранения медсестрой и часто ездила в командировки, а деда, сержант ВВС в отставке, служил диспетчером воздушных сообщений в Федеральной авиационной администрации в Хьюстоне. Через несколько лет они стали единственными настоящими родителями, которых я знала, – которые меня вырастили, воспитали и любили каждый день моей жизни.

Отступлю немного назад. Женщина, которая родила ме-

ня в Колумбусе, в Огайо, была дочерью папы Байлза от предыдущего брака. Ее звали Шэнон, и она росла преимущественно в том же Колумбусе вместе со своей матерью. Жизнь Шэнон пошла наперекосяк, потому что, повзрослев, она увлеклась алкоголем и наркотиками. Когда 14 марта 1997 года родилась я, моей старшей сестре Эшли было семь, а брату Тевину почти три года. Два года спустя, 27 января 1999, появилась на свет моя младшая сестра Адрия. К тому времени наша жизнь с Шэнон сильно осложнилась.

Я мало что помню про Шэнон, но по какой-то необъяснимой причине запомнила, как играла с кошкой. Кажется, кошка была не наша. Может, соседская, а может, просто бродячая. Тем не менее кто-то ее кормил, а мы вечно бегали голодные, и потому я сердилась на эту кошку. Другое воспоминание: мы завтракаем у нашего дяди Дэнни. Я до сих пор помню, как мы насыпали хлопья в тарелки и заливали водой, потому что в доме не было молока. Примечательно, что оба моих самых ранних воспоминания связаны с едой.

В том же году соседи обратились в социальную службу и сообщили, что мы растем без присмотра: нас часто видели на улицах, где мы играли сами по себе. Вскоре после обращения сотрудники службы забрали нас с братом и сестрами от Шэнон. Женщина вывела нас из дома и усадила на крыльцо:

– Мы поселим вас в приемную семью, – сообщила она, внимательно всматриваясь в наши лица. – Это ненадолго, пока Шэнон не поправится.

Большинству может показаться, что я в свои три года не понимала, что такое приемная семья, но на самом деле мне все было ясно. Когда социальная работница усадила нас к себе в машину, я прекрасно знала, что происходит. Мы будем жить в новой семье, и еще неизвестно, понравится ли нам там. Думаю, все мы немного боялись, потому что за ту поездку никто из нас не проронил ни слова. И хотя мне запомнилось, как мы в мрачном молчании сидели в машине и как Эшли держала четырехмесячную Адрию на коленях, жизнь в приемной семье я вспоминаю смутно.

Помню, как Тевин катал нас с Эшли на качелях во дворе у наших приемных родителей. Я, повторяя за братом, старалась раскачаться как можно сильнее и спрыгнуть вниз, приземлившись точно на ноги.

– Симона, ты летаешь! Ты можешь летать! – кричал Тевин, подбегая к тому месту, где я приземлялась на траву. Брат был на два года старше меня, но я делала те же трюки, что и он.

Еще во дворе был батут, но приемным детям запрещалось прыгать на нем, чтобы не получить травму. Я смотрела на биологических детей наших приемных родителей, которые были старше нас, – как те прыгали и кувыркались на батуте, веселясь от души, – и мне ужасно хотелось к ним присоединиться. Дело не в том, что приемные родители не хотели, чтобы мы развлекались: они просто заботились о нашей безопасности. Особенно о моей, потому что я была совсем

маленькая. Но я знала, что запросто повторю трюки старших детей. Я росла настоящей сорвиголовой. Мне тяжело было усидеть на месте. Я постоянно бегала, прыгала, кружилась и кувыркалась.

В те времена Тевин был моей главной опорой и защитой. Я смотрела на него и старалась повторять все за ним. Мне постоянно требовалось, чтобы он находился рядом, потому что в его присутствии я чувствовала себя в безопасности. По ночам я прокрадывалась по коридору в комнату мальчиков и сворачивалась клубком рядом с братом в его постели. Я знала, что наутро приемная мать мягко меня пожурит, но продолжала это делать. Наверное, я всегда была упрямой. Это одно из моих лучших и одновременно худших качеств. Позднее, когда я начала заниматься гимнастикой, мое упрямство превратилось, скорее, в достоинство.

Живя в приемной семье, Эшли и Тевин очень скучали по Шэннон, но я была не против нашего нового положения. По утрам мы получали завтрак, а по вечерам ужин и пару раз даже ездили с приемной семьей в поход. Вокруг было много других детей, с которыми мы играли, и еще маленький лохматый бигль по кличке Тедди. Приемные родители, мисс Дорис и мистер Лео, обращались с нами ласково. Помню, как-то раз мне захотелось достать леденец из банки со сладостями на кухонной столешнице. Я была крошечная, но каким-то образом сумела забраться на столешницу, где мисс Дорис и застала меня с банкой в руках – я никак не могла ее открыть.

– Как же ты туда забралась? – воскликнула она, опуская меня на пол. – Симона, никогда больше так не делай! Ты можешь упасть и удариться.

Голос ее звучал твердо, но на самом деле она была очень добросердечной. Поставив меня на пол, мисс Дорис сама дала мне леденец.

Мы прожили в приемной семье несколько месяцев, и тут на пороге дома мисс Дорис и мистера Лео возник мой дед.

– Дедушка приехал! – прошептал Тевин мне на ухо, заглянув в гостиную.

Наша социальная работница, добродушная афроамериканка, явилась вместе с ним. Она объяснила, что завтра мы с дедом уезжаем в Техас. Нам предстоит лететь на самолете – мой первый в жизни полет, – и бабушка с дедом присмотрят за нами, пока Шэнон проходит реабилитационную программу.

Позднее я узнала, что социальная работница позвонила нашему деду и сообщила, что нас забрали в приемную семью. Услышав об этом, он сразу начал обзванивать адвокатов и делать все, чтобы перевезти нас к ним с бабушкой.

– Нелли, – сказал он ей, – я хочу взять детей к нам на то время, что Шэнон будет лечиться. Мне невыносимо думать, что их раздадут каким-то незнакомым людям.

Естественно, я ничего об этом не знала, пока дед не приехал за нами.



Можете себе представить, что такое в одночасье обзавестись четырьмя детьми? Для моей бабушки это было непростое испытание, потому что она тогда почти нас не знала. Дед часто навещал нас в Огайо, но бабушка Нелл приезжала с ним всего один или два раза. Обычно она оставалась дома с двумя их сыновьями – Роном Вторым и Адамом. Рону было шестнадцать, и он оканчивал старшую школу, а Адаму четырнадцать. Бабушка с дедом только что вырастили своих мальчиков, и тут появились мы – четверо малышей, требовавших внимания и ухода, с чем, как казалось бабушке Нелл, она уже покончила.

– Ладно, Рон, – ответила она деду. – Мне надо помолиться.

Ей требовалось время, чтобы свыкнуться с мыслью о том, что их семья вот-вот удвоится. А еще бабушке Нелл пришлось бы смириться с фактом, что ее мечта путешествовать по всему миру снова откладывается. Она много времени уделяла своей карьере и беспокоилась, что не сможет должным образом заботиться о нас, особенно с учетом недавнего отрыва от Шэнон. Бабушка считала, что со мной и с Адрией у нее не возникнет проблем, но Эшли и Тевин еще хорошо помнят жизнь с матерью. И, естественно, сильно привязаны к ней.

В ту неделю в обеденный перерыв на работе бабушка разговорилась с женщиной, которую никогда не встречала раньше. Та рассказала ей, как усыновила ребенка с очень сложным физическим и эмоциональным состоянием. Поначалу она не хотела брать ответственность за него: ей казалось, она не справится с такой тяжелой задачей. Но в конце концов женщина решила, что Бог хочет этого от нее. И была рада, что поступила так, потому что ребенок пошел на поправку и приносил в ее жизнь много радости.

– Он стал для меня даром божьим, – сказала женщина бабушке. – Представить не могу, как бы я жила, не прими это благословение.

Незнакомка открыла ей свое сердце, и бабушка услышала ее послание.

– Видите ли, дорогая, Бог не совершает ошибок, – продолжала женщина. – И никогда не посылает человеку больше, чем тот может вынести.

Она похлопала бабушку по плечу и ушла.

Тем вечером бабушка возвращалась на машине домой, и слезы текли у нее по лицу. Она поняла, что Бог просит ее открыть нам свое сердце – это он послал ту женщину, словно ангела, чтобы сказать ей, что все будет хорошо. Сам Бог отдает нас под ее опеку. Ей стало ясно, что мы должны жить с ней и дедом под одной крышей, потому что мы семья, а от семьи никогда не отворачиваются. И уж тем более не отворачиваются от Бога.

Шэннон захотела повидаться с нами перед отъездом в Техас, поэтому нам устроили свидание в офисе службы по защите детей в Колумбусе. Эшли с Тевинном расплакались, увидев, как она идет к нам в сопровождении социального работника. Брат и сестра продолжали всхлипывать всю дорогу до Хьюстона, потому что им хотелось вернуться домой. Мы с Адрией не плакали. Дедушка говорит, что Адрия весь полет проспала у Эшли на руках, а я постоянно улыбалась да так широко, что он прижался своим лбом к моему и подразнил меня: «О нет, маленькая мисс Симона, не заставляй меня влюбиться в тебя».

Кстати, именно дед предложил назвать меня Симоной. Ему нравилось, как звучит это имя, потому что подростком в Кливленде он слушал записи Нины Симон. Мне всегда было приятно думать, что имя мне дал дед. Как будто с самого рождения он заботился обо мне.

Мы впятером приземлились в Хьюстоне теплым мартовским вечером 2000 года. Бабушка встретила нас в аэропорту, и оттуда мы поехали за двадцать пять миль к северу, в пригород под названием Спринг. Стоило машине подрулить к дому, как я выскочила из нее и побежала внутрь; бусины у меня на косичках так и летали вокруг лица. Я никогда не видела таких прекрасных домов, как у бабушки с дедом: со

сверкающими полами, просторной кухней и широкой лестницей на второй этаж. Наверху располагались две спальни, где нам вчетвером предстояло спать. В моей комнате стояла кроватка Адрии и двухъярусная койка для нас с Эшли. Тевина поселили вместе с Адамом.

Друзья бабушки на работе устроили для нее праздник, потому что знали, что к ней переезжает четверо детей, и решили, что поддержка не помешает. Они подарили ей детскую кроватку, кучу подгузников и бутылочек для Адрии; кукол Барби и одежду для меня; разных крутых вещей вроде рюкзаков и самокатов для Эшли и Тевина. Одна подруга отдала даже двухъярусную койку, на которой нам с Эшли предстояло спать, – я немедленно начала скакать и подтягиваться на деревянном ограждении верхнего яруса и сломала несколько дощечек. В шкафу и комодке лежали вещи; на полках стояли книги Джунни Б. Джонса и коллекция изданий «Золушка», из которых, если выстроить их в правильном порядке, получалась отличная замковая стена вокруг верхней койки. Мне показалось, что мы попали в сказку, потому что нас окружали новенькие вещи, которые, как решили бабушка с дедом, понадобятся нам для жизни в Спринге.

Я вскарабкалась на стул возле окна в нашей комнате, пока бабушка показывала нам кровати, и угадайте, что увидела внизу? *Батут!*

– Баба! Баба! Можно мне туда? – закричала я, спрыгивая со стула и восторженно тыча пальцем в окно.

Бабушка посмотрела на меня удивленно, но Адам, стоявший в дверях, понял, что я имею в виду.

– На батут? – спросил он. – Конечно! Хочешь попрыгать прямо сейчас?

Я секунду стояла на месте, глядя на Адама с открытым ртом и широко распахнутыми глазами. А потом бросилась вниз так быстро, как только могла на своих коротеньких ножках, через гостиную и кухню и не останавливалась до самого заднего двора, где сразу забралась на батут. Кажется, несколько часов я скакала, и кувыркалась, и переворачивалась, и мои косички с бусинами раз за разом подлетали вверх, словно мне хотелось дотронуться ими до неба.

Первым делом, когда я вернулась в дом, бабушка усадила меня к себе на колени и стала разбирать мои спутанные волосы. Она расплела все косички и сняла все бусины, а потом вымыла мне голову и причесала гребнем и щеткой. Я чувствовала себя настоящей принцессой с волосами, разделенными на прямой пробор и аккуратно заплетенными в две косички. Мне понравилось ощущать прикосновение бабушкиных рук к своим волосам. Понравилось сосредоточенное выражение на ее лице, когда она работала. Я сидела, мечтая о новой жизни, которая у меня начнется, и упиралась локтями бабушке в колени. Я была счастлива – я знала это потому, что ощущение тугого узла у меня в животе внезапно прошло.

Как старшая, Эшли помогала Адрии и мне – одевала, иг-

рала с нами и укладывала спать. Мне по-прежнему не нравилось спать одной, и Адрии тоже, поэтому по ночам я забиралась к своей младшей сестричке в кроватку и задремывала рядом с ней. Бабушка всегда удивлялась, обнаруживая нас в одной постели по утрам. Она думала, что Эшли опускает для меня в кроватке Адрии бортик, пока однажды не застала меня с ногой, задранной над перекладной, когда я залезала в кровать.

Раньше Адрия находилась полностью на моем попечении. Я везде таскала ее за собой: и по дому, и по двору. Мне казалось, что я за нее отвечаю, и даже теперь, когда мы жили с бабушкой и дедом, я постоянно водила Адрию за руку, вытирала ей слезы, если она плакала, и говорила, что надо делать и как. Да, я была маленьким диктатором, хоть и не выговаривала еще все буквы! Такое отношение к младшей сестре прошло у меня не сразу. Собственно, оно сохраняется до сих пор: даже сейчас я продолжаю заботиться об Адрии.

Но очень скоро Адрия привязалась к бабушке и деду. Раньше она начинала плакать, стоило ей потерять меня из вида. А теперь Адрия даже не замечала, если я вхожу или выхожу, но ударялась в слезы, стоило бабушке отойти в соседнюю комнату. По утрам, когда Эшли и Тевина отвозили в школу, а нас, младших, в детский сад, маленькая Адрия безутешно рыдала. А вечером за ужином выбиралась из своего детского стульчика, ковыляла к бабушке, залезала к ней на колени и доедала уже там. Бабушка позволяла ей ходить

за собой, как хвостик, потому что знала – Адрии нужно чувствовать себя в безопасности.

Возможно, в каком-то смысле я нуждалась в этом тоже, но была куда более открытой, чем моя младшая сестра. По крайней мере, так запомнилось Адаму. «Симона была такая малюсенькая, но в то же время очень задорная, жизнерадостная и всегда улыбалась во весь рот, – говорит он теперь всем вокруг. – Вечно носилась по дому и щебетала своим писклявым голоском. Громкость она тогда еще не умела контролировать. И все казалось ей таким восхитительным! Если она рассказывала какую-нибудь историю, то сама приходила в восторг. Только так и разговаривала».

Адам описывает радостную, светлую мою сторону, но у меня была и другая. О да. Даже тогда я была ужасно упрямой. Ярче всего это проявлялось за ужином. Бабушка говорила, что нам нельзя вставать из-за стола, пока мы не закончим, и я сидела за ним часами, пока не начинала клевать носом, роняя голову в тарелку. Проблема была в том, что мне не нравилось, как жутится мясо. Овощи я тоже не любила. Я привыкла есть макароны и пиццу. Бабушка же была убеждена, что мясо и овощи – основа правильного питания, и настаивала на том, чтобы я доедала до конца. Но я не могла столько в себя затолкать, и к тому же это была еда, которую *я не хотела*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.